

Книги Андрея Буревого
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОХОТНИК. ЗАМОК ДРЕВНИХ
ОХОТНИК. ПУСТОШИ ДЕМОНОВ
ОХОТНИК. ПОКИНУТЫЙ ГОРОД
ОХОТНИК. ЛОРД ПУСТОШЕЙ**

**ОДЕРЖИМЫЙ. СТРАЖ ИМПЕРИИ
ОДЕРЖИМЫЙ. ЗАЩИТНИК ИМПЕРИИ
ОДЕРЖИМЫЙ. РЫЦАРЬ ИМПЕРИИ
ОДЕРЖИМЫЙ. ДРАКОНОБОРЕЦ ИМПЕРИИ
ОДЕРЖИМЫЙ. ДЕВЯТЫЙ ГЕРЦОГ ИМПЕРИИ**

ФРЕЯ. КАРАНТИН КЛАССА «Т»

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БУРЕВОЙ

ФРЕЯ.
КАРАНТИН
КЛАССА «Т»

РОМАН

Москва, 2016
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б90

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1028

Художник
В. Федоров

Буревой А.
Б90 Фрея. Карантин класса «Т»: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 410 с.: ил. —
(Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2309-5

Фрея. Жемчужина среди обитаемых миров Земного Союза. Вернее, была ею до вторжения неведомого врага, перед которым люди предпочли отступить. А теперь это закрытый мир, который никому не покинуть и ни единому человеку не посетить. Планета, где больше нет равноправных граждан, а есть: Изгои, Чистые, Фермеры... Отныне здесь правит сила оружия, а не закон. И смерть бесстрастно взирает с небес... Одна лишь попытка воспользоваться какой-нибудь высокотехнологичной вещью, и ты уже мертвец... От орбитальной группировки, осуществляющей карантинные мероприятия класса «Т», моментально прилетит. Потому гоняй себе на допотопном паровике да с не менее древним огнестрельным оружием и даже заглядываться не смей на маняще мерцающие звезды!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2309-5

© Андрей Буревой, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ПРОЛОГ

*22-й день 447 года космической эры
Звездная система Хло, Девятый сектор Земного Союза
Межсистемный лайнер «Канопус» компании «Юнайтед
Старлайнз»*

«Без двух минут тринадцать часов», — машинально отметил для себя время происшествия капитан Кодус Лит, смятенно взирая на огромный, чуть изогнутый металлографический экран, занимающий одну стену-переборку корабельной рубки целиком и захватывающий еще частично две соседние. Непрерывно транслируемое датчиками переднего обзора изображение ближнего космоса, создающее полную иллюзию того, что данное помещение находится в самом носу лайнера, и в обычные времена впечатляло, а уж сейчас тем более.

— Что там произошло? — осмелился наконец кто-то из младших навигаторов озвучить вопрос, закономерно возникший, пожалуй, у всех, кто находился в рубке.

С трудом оторвав взгляд от экрана, капитан покосился на заговорившего, но ничего не сказал. Повернул голову и вновь уставился на четко выделяющееся во тьме космоса исполинское сооружение из блестящего металла в виде толстого кольца с расходящимися от него четырьмя длинными стрелами-антеннами. Он словно узрел что-то новое во вполне обычных воротах гиперпространственного перехода. В них только что вошел идущий с опережением в четверть часа межсистемный лайнер «Друг». Вместо того чтобы, как полагается, резко ускориться и раствориться в космосе, оставляя за собой медленно истаивающий призрачный силуэт, лайнер замер, неистово замерцал... и со вспышкой, подобной рождению сверхновой, исчез.

— Дестабилизация пространственно-временного континуума при совершении гиперперехода, вызвавшая перерождение материи в лучистую энергию, — прошептал первый навигатор «Канопуса» Тарс Ген. И шумно сглотнул.

— Как же так-то? «Драуг» же, как и мы, был забит беженцами, — потерянно обронил его подчиненный.

— Да, они тоже приняли на борт около двадцати тысяч эвакуирующихся с Фрей, — согласился с ним один из пилотов.

Некоторому оживлению обстановки в рубке помешал короткий зуммер, сигнализирующий о том, что кто-то вышел на связь с лайнером.

— Внимание, получен входящий запрос из штаба объединенной группировки войск, дислоцируемой в системе Хло, на предоставление прямого доступа к искину корабля! — прозвучал ясный голос искина «Канопуса» — Лары.

Все разом обратили взгляды на капитана, который, растерянно хмурясь, потер подбородок. Ведь всеми писаными и неписаными правилами прямо не рекомендуется проводить какие-либо манипуляции с корабельными искинами в открытом космосе. Во избежание. Но уж вояки-то об этом не могут не знать.

— Чем обосновывается запрос? Происшествием у гиперврат? — решил выяснить Кодус.

— Подтверждено, — пару мгновений спустя отозвалась Лара, сделав соответствующее уточнение.

Поколебавшись немного и бросив еще один взгляд на обзорный экран, на который кто-то из навигаторов вывел повтор произошедшей с «Драугом» трагедии, капитан «Канопуса» кивнул и скрепя сердце сказал:

— Хорошо, даем им доступ.

После этого Кодус отправил по защищенной линии связи соответствующий код подтверждения для прямого подключения к корабельному искину. То же самое сделали старший вахтенный пилот и первый навигатор, ведь защита завязана сразу на три электронных ключа.

— Что за?.. — вырвалось у Тарса, когда секундой позже у него неожиданно свернулась прямая линия связи с Ларой. Видя, как начали непонимающе переглядываться остальные, очевидно тоже столкнувшиеся с аналогичной потерей внутренней коммуникации, возмущенно спросил: — Они что там, перезагрузить наш искин решили, что ли?

Увы, предположение первого навигатора, похоже, было ошибочным, так как в этот же момент раздался голос Лары. Согласно принятым еще в стародавние времена правилам, когда коммуникационные имплантаты не стояли у всех поголовно, она стала

озвучивать все критичные изменения в жизни корабля. Только мягкий женский голос искина, как почудилось всем, был теперь каким-то другим — холодным и бездушным.

— Внимание, произведена аварийная разгерметизация палуб «D» и «C»! Доступ к спасательным капсулам невозможен!

— Внимание, произведена незапланированная корректировка курса!

— Внимание, двигатели перешли из режима экономичного хода в режим максимальной тяги!

Лара замолчала.

— Какого тут творится?! — ошеломленно проговорил старший вахтенный пилот, уставившись, как и все, на занявшую центральное место на металлографическом экране местную звезду. Та начала медленно увеличиваться в размерах.

А у капитана вдруг мелькнула мысль, что случившееся с «Драгом» вовсе не является трагической случайностью. Дестабилизация пространственно-временного континуума может быть произведена и искусственно... Тем же управляющим модулем врат... Вопрос лишь в том, кому понадобилась эта диверсия?

* * *

*22-й день 447 года космической эры
Звездная система Хло, зона ограниченного инопланетного
вторжения
Тяжелый авианосец «Тига», флагман объединенной
группировки войск*

— Значит, на тринадцать часов ровно никаких изменений боевой обстановки у третьего периметра карантинного кольца не отмечается, — вслед за своим подчиненным, который закончил отчет, задумчиво повторил адмирал Фрог Трапп, отстраненно глядя на образ своего собеседника, визуализированный системой связи.

— Никаких, — подтвердила виртуальная копия двухзвездного генерала Арвина Нитса, командующего планетарной частью объединенной группировки войск.

— Это плохо, — не стал скрывать своего расстройтва Фрог Трапп, до последнего надеявшийся на совсем иное развитие событий.

— Все еще ожидаешь от наших незваных гостей нового неприятного сюрприза? Аналогичного тому, что они преподнесли в прошлый раз, прорвав второй периметр? — спросил у него Арвин, на правах старого знакомого отойдя от строго уставного общения.

— Да, — сознался адмирал, не сочтя нужным скрывать этот очевидный факт, и усмехнулся кривовато: — Тем более что и день сегодня сам знаешь какой.

— Одиннадцатый, если брать со дня последней волны. То есть излюбленное число чужаков, — понимающе кивнул находящийся в каком-то бункере генерал. После чего, помедлив, пожал плечами: — Но я все равно не вижу причин для беспокойства. У чужаков просто нет никакой объективной возможности обеспечить пятикратное превосходство в технике и огневой мощи, требуемое для прорыва нашей глубокоэшелонированной обороны. Ресурсы даже их огромного корабля все же не безграничны.

— Хорошо, если так, — хмыкнул Фрог, не став все же напоминать Арвину, что его предшественник тоже наверняка так полагал и был непоколебимо убежден в непреодолимости своего периметра — второго — и слабости врага. И где он сейчас, этот генерал Коррес? Сгинул вместе с почти четырьмя сотнями тысяч личного состава при внезапном прорыве противника, черной волной захлестнувшего укрепленные позиции карантинного кордона...

Командующий объединенной группировкой войск в зоне ограниченного инопланетного вторжения покрутил головой, разминая затекшую шею, и досадливо вздохнул. Что-то тревожило его, но вот что именно, ему никак не удавалось понять. Может, подспудное беспокойство вызвано тем, что противник в последние дни насаждает на третий периметр крайне вяло, без огонька? Так, словно пытается накопить резерв?

Задумавшись, адмирал перенес взгляд на огромную трехмерную голограмму, занимающую весь центр командного пункта. До предела детализированная картинка области инопланетного вторжения, казалось, жила своей жизнью, перетекая и видоизменяясь по мере поступления новых данных с барражирующих над местностью разведывательных аэродронов. Неизменным оставался лишь испещренный многочисленными рваными ранами-шрамами исполинский черный диск ино-

планетного корабля, буквально врубившегося в землю на окраине города, теперь полностью обезлюдевшего.

Да, первая реальная встреча с соседями по Вселенной оказалась не слишком обнадеживающей... Корабль иной цивилизации, совершенно неожиданно вторгшийся в пространство недавно освоенной звездной системы Хло, изначально не проявил никакого стремления к диалогу. Да что там — он просто игнорировал любые попытки завязать его, бесцеремонно продолжая при этом свое продвижение к центру занятой людьми системы. Из-за этого поначалу даже возникло устойчивое мнение, что незнакомый корабль — мертвый странник. Правда, первая и единственная попытка спешно собранного ученого консилиума доказать верность подобной гипотезы оказалась провальной — абордажный бот, попытавшийся пристыковаться к борту инопланетного корабля, был уничтожен залпом выдвинувшихся из скрытых ниш турелей непосредственной обороны. Хотя ни один из научных зондов, вьющихся вокруг залетного гостя в огромном количестве, такой реакции не вызывал, даже в моменты покушений на целостность обшивки при заборе проб. Эта странность в итоге так и не нашла объяснения. Просто всем стало не до того. Ведь огромный черный диск, слабо утолщенный в центральной части, начал снижать скорость и активно маневрировать! Явно нацеливаясь на облюбованную людьми планету! Вполне закономерно это привело к тому, что все научные исследования были спешно свернуты, а в дело вступили большие пушки. Жаль только, оказались они недостаточно большими... Имеющий семь километров в поперечнике инопланетный корабль уничтожить не удалось даже совокупными усилиями военного флота, согнанного в систему. Только повредить. Отражающая мощность энергетического щита, окутавшего черный диск, была просто невероятной. Так что до Фреи этот космический скиталец добрался и опустился или, вернее, тяжело плюхнулся на ее поверхность, спровоцировав землетрясение магнитудой девять в месте своей посадки...

Больше половины суток рухнувший близ одного из городов Фреи чужой корабль просто лежал. А потом... Потом он исторг из себя целое полчище странных, антрацитово-черных жукообразных созданий. Они с ходу прорвали первый карантинный периметр, развернутый планетарными силами в десяти километрах вокруг упавшего диска. С огромным трудом выстояло

лишь второе кольцо, отделенное от первого в три с лишним раза большим расстоянием. Да и то лишь за счет возникшего рассредоточения сил противника и того, что вооружение вторгшихся чужаков было представлено в основном разнообразными лазерами, потерявшими определенную часть своей эффективности в условиях плотной атмосферы, а количество летательных аппаратов в армаде вторжения оказалось явно недостаточным для того, чтобы добиться устойчивого превосходства в воздухе. Ну и, конечно, свою роль сыграла непоколебимая стойкость брошенных в самое пекло двух двадцатипяти тысячных бригад космодесанта...

Но страху эти незваные гости все же нагнали неслабо. До такой степени перепугали всех, что с Фреи начался массовый исход населения еще до объявления властями глобальной эвакуации. Впрочем, это вполне объяснимо. Ведь информация о том, что чужакам неведомо такое понятие, как *нонкомбатант*, распространилась по планете просто моментально. Пленные им, похоже, были без какой-либо надобности.

И это неудивительно. В армаде-то вторжения — ну, во всяком случае, в той ее части, что полегла у второго периметра, не было обнаружено ни одного живого или мертвого чужака. Одна только неведомая доселе робототехника.

Тогда-то и возникли предпосылки считать, что человечество столкнулось с совершенно чуждой цивилизацией — механической. А дальнейшие события только утвердили всех в этом мнении. Ровно через одиннадцать дней, в течение которых второй периметр был превращен практически в неприступный бастион силами размещившихся там трех стапятидесяти тысячных корпусов бронепехоты, черный корабль выпустил из своего бездонного нутра новую волну робототехники. Только эта волна состояла уже отнюдь не из жукообразных, внушающих оторопь своим внешним видом! Чужаки отправили в бой полноценную армию Земного Союза! Сформированную, как, к всеобщему облегчению, вскоре выяснилось, из невероятно качественно скопированной человеческой техники и управляемую андроидами. За это непрошенных гостей из неисследованной части космоса немедля обозвали Копировщиками, или попросту — Копирами.

Крошево у второго периметра было страшное, судя по сухим протоколам. Но, несмотря ни на что, этот барьер все же пал. Атакующего врага едва удалось удержать в пределах тре-

тьего карантинного кордона, развернутого уже в ста километрах от места приземления инопланетного корабля. И то исключительно за счет того, что командующий в тот момент объединенной группировкой войск адмирал Воррус плюнул на все грозные указания свыше — минимизировать ущерб, наносимый жемчужине новообразованного Девятого сектора, одной из так редко встречающихся планет земного типа, — и отдал приказ о применении орбитальной группировкой тяжелого вооружения.

И теперь вот третий карантинный периметр уже одиннадцать дней удерживает семи с половиной миллионная группировка наземных сил при поддержке тяжелой боевой техники, флотилии и четырех орбитальных крепостей класса «Левифан», готовых в любой миг пустить в ход тоннельные орудия главного калибра.

— Да брось, Фрог, мы вгрызлись здесь в поверхность планеты так, что нас уже никакими силами не сковырнуть, — прервал его размышления генерал, видимо желая окончательно развеять тревогу командующего объединенной группировкой войск. И не иначе как для вящего эффекта бросил уверенно: — Созданное кольцо блокады не то что новая волна не сметет, через него теперь мышь не проскочит!

— Ну-ну, — невольно усмехнулся адмирал.

Он скользнул взглядом по помещению оперативного штаба, по своим занятым делом подчиненным и вдруг вычленил нечто необычное. Расположившийся неподалеку в призрачно-прозрачном коммуникационно-управляющем коконе полковник Корд Тано, старший офицер службы безопасности при объединенной группировке войск, сидел, уставившись на видимый только ему виртуальный экран. Сидел и обильно потел, несмотря на то что был облачен в строго уставной комбез, в который интегрирован климатизатор. Да и температура в данном отсеке корабля соответствовала стандарту.

— Корд?.. — вопросительно обратился к нему непроизвольно напрягшийся Фрог.

Корд Тано, вздрогнув всем телом, метнул на адмирала какой-то странный — шальной, что ли, — взгляд и пухлой ладошкой стер со лба струящийся пот.

— Что происходит? — потребовал от него объяснений командующий.

— Враг проник на борт уходящего от Фреи межсистемника, — как-то странно обмякнув, буквально одними губами прошептал старший офицер службы безопасности.

— Подробности! — моментально подобрался Фрог, объединяя их с полковником коммуникационные коконы в единое, защищенное от подслушивания пространство.

— Менее четверти часа назад на одном из лайнеров, привлеченных к эвакуации жителей Фреи, благодаря установленным на нем новейшим биодатчикам, предназначенным для определения клонов, было выявлено сто двадцать четыре объекта, биологический возраст которых равен полутора-двум дням. Причем только три из них являлись реальными младенцами.

— Но клоны выращиваются не менее двух-трех лет, так? Значит, это засланные Копирами андроиды? Одиннадцать групп по одиннадцать машин? — моментально ухватил суть дела адмирал.

— Я бы сказал, что это скорее полные копии людей, нежели привычные нам андроиды с синтетически-биологической внешней оболочкой и механическим нутром, — бледно улыбнулся полковник. — Наш противник продолжает доказывать верность данного ему прозвища и подтверждать свою уникальную способность к копированию всего чего угодно, даже биологических объектов.

— Эти группы проникновения уже нейтрализованы? — пербив его, попытался внести ясность адмирал.

— И да и нет, — замылся безопасник. — При попытке заблокировать этих существ силами службы внутренней безопасности лайнера они оказали ожесточенное сопротивление, во время которого одна группа противника прорвалась в двигательный отсек и, забаррикадовавшись там, принялась изучать модуль гиперпространственного прокола, передавая получаемые данные на планету... еще одна, получив доступ к гиперсвязи, начала скачивать технологические данные из глобальной информационной сети, также скидывая их на Фрею... а другие совершили прорыв на ходовой мостик корабля, где попытались внести изменения в координаты дальнего прыжка, перенаправив его в не исследованный человечеством сектор Галактики... — И после паузы тихо продолжил: — В связи с этим я отдал приказ о незамедлительном прекращении работы гиперврат, в результате чего уходящий в прыжок лайнер самоуничтожился.

— Вы взяли на себя большую ответственность, полковник, — помолчав, так же тихо произнес адмирал. — На лайнере же, как я понимаю, помимо нескольких крошечных диверсионных групп противника было несколько десятков тысяч мирных граждан...

— А что мне было делать, — слабо огрызнулся полковник, — когда служба аналитики, ведущая непрерывный мониторинг ситуации в системе Хло, забила тревогу? И заявила вдруг об угрожающе повысившихся шансах того, что этот космический скиталец чужих, несмотря на его монструозные размеры, вовсе не корабль-колонизатор, а сверхдальний автоматизированный зонд-разведчик! — И, вновь стерев со лба пот, с сарказмом спросил: — Хотели бы увидеть у себя в гостях флот вторжения такой продвинутой цивилизации, адмирал?

— Ну, не мне вас судить, Тано, — смягчил тон Фрог.

Но больше ничего сказать не успел, так как его прервал короткий зуммер, сигнализирующий о пришедшем по гиперсвязи сообщении. Которое он немедленно и развернул на визуализиравшемся перед глазами экране.

Командующему объединенной группировкой сил в зоне ограниченного инопланетного вторжения адмиралу Фрогу Траппу.

В связи с инцидентом на корабле «Драуг» приказывается нижеследующее.

1. Закрыть звездную систему Хло Девятого сектора Земного Союза. Изначально — силами группировки, а в последующем — посредством формирования мигрирующих минных полей.

2. В отношении планеты Фрея соответствующей звездной системы осуществить карантинные мероприятия класса «Т». Время введения карантина — минус два часа с момента получения сообщения.

3. По прибытии автономных орбитальных крепостей АОК-7 «Недремлющий страж» сформировать из них постоянную группировку планетарной блокады.

*Командующий военно-космическими силами Земного Союза
Нут Крид*

Глава парламента Земного Союза Солан Гредих

А вслед за этим мелькнула красная строчка сообщения от штабного искина.

Получены коды разблокировки изготовления оружейными цехами изделий 0412 «Эми» и изделий 1103 «Нейт».

— Адмирал?.. — вопросительно произнес полковник Тано, не дав ему толком разобраться в буре охвативших его чувств.

Переведя невидящий взгляд на безопасника, заварившего такую кашу, Фрог катнул желваки и после долгих мгновений колебаний, все же не став связываться с высшим командованием и задавать глупых вопросов касательно того, как же быть с находящимися на данный момент на Фрее войсками и оставшимися неэвакуированными гражданами, сформировал приказ по флоту и скинул его на штабной искин.

Миг спустя на авианосце коротко взвыли тревожные баззеры, резко сменилось освещение, и раздался голос искина авианосца:

— Внимание — боевая тревога! Боевая тревога! Авиакрылья по мере формирования боекомплекта — на вылет!

Это заставило оторваться от дел и вскинуть головы всех собравшихся в оперативном штабе. А Фрог сделал свой коммуникационно-управляющий кокон ограниченно прозрачным, чтобы пережить свое решение в одиночестве, пусть даже мнимом. Правда, это ему не удалось.

— А, ты еще на связи, Арвин, — вздохнул адмирал, глядя на ожидающего продолжения разговора генерала, и невесело усмехнулся: — Ты ошибся. Третий периметр оказался вполне преодолим для противника. И проскользнула через него даже не мышь, а представленная андроидами нового поколения полноценная диверсионная группа Копиров, осуществившая захват одного из отходящих от Фреи межсистемных кораблей.

— Не может быть, — растерялся Арвин. — У нас буквально шагу ступить нельзя, чтобы не наткнуться на какой-нибудь сканирующий датчик... Ни одному андроиду не удалось бы остаться невыявленным и проскользнуть за периметр.

— Как я понял, Копиры запустили в производство аналог нашей передовой технологии «фуллбио», подразумевающей создание полностью биологических андроидов, — безразлично пожал плечами Фрог. — Соответственно и выявить их в тол-

пе людей-беженцев с помощью стандартных сканеров невозможно.

— И что теперь? — помолчав, задал главный вопрос Арвин.

— Технокарантин, — глухо ответил адмирал, отводя глаза.

— Что ж, вполне логичное решение, — понимающе кивнул генерал. Уточнил только самое важное: — Когда?

— Уже, — так и не глядя на собеседника, ответил Фрог. Просто не смог смотреть в глаза своему старому знакомому, объявляя, по сути, ему и его людям приговор...

Карантин, введенный с обратным временем отсчета, не подразумевает эвакуации находящихся на отныне закрытой планете войск. А оружие массового уничтожения — электромагнитные и нейтронные бомбы, что скоро щедро посыплются с орбиты вниз, — не различает своих и чужих, сжигает все...

— Значит, перетрухали в верхах неслабо, — после некоторой паузы наигранно весело резюмировал генерал.

— Еще как, — подтвердил адмирал, которому было совсем не смешно. — Даже разблокировали применение «грязного» оружия при проведении соответствующих карантинных мероприятий. Так что будем корабль Копиров и прилегающую территорию нейтронными бомбами выжигать. — Потерев висок, прямо взглянул на Арвина и сказал ему: — У тебя же там корвет где-то стоит? Если рискнуть и осуществить гиперпрыжок прямо от поверхности планеты, то у тебя еще есть возможность уйти с Фрей до начала глобальной орбитальной бомбардировки.

— Я знаю, Фрог, я знаю, — криво усмехнулся на это генерал. И отключился.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*22-й день 529 года космической эры
Закрытая звездная система Хло, Девятый сектор
Земного Союза
Планета Фрея, полис Нанс*

— Эй, Чистюля, вали отсюда, пока не прилетело! Здесь мы копаем! — с угрозой выкрикнул кто-то, стоило мне только вышагнуть на перекресток — пересечение Грейс и Двадцать пятой.

Этот возглас раздался настолько неожиданно и при этом так близко от меня, что я едва не совершил непростительную в данной ситуации ошибку — рывок в сторону с последующим перекатом и вскидыванием ствола. Но повезло. Повезло удержаться от резких движений. А то могло бы реально прилететь... Народ-то среди поисковиков в силу специфики избранной профессии все больше нервный, и реакция у него на наставленное оружие вполне характерная — сначала стрелять, а потом уж во всем разобраться.

«Вот зараза! Чуть не нарвался по собственной дурасти, замечтавшись о поджидающих меня невероятных находках да позабыв при этом о необходимости поглядывать по сторонам!» — невольно выругался я про себя, замирая как вкопанный и осторожно поворачивая голову вправо.

Быстрого взгляда на расположенные в полусотне метров далее по улице руины рухнувшего здания хватило, чтобы понять, что я действительно чуть не угодил в переплет. На самом виду, на крупном обломке белоснежного полимеризованного бетона, торчащем из завала над дорогой, подобно балкону, стоит дозорный. Пацан лет четырнадцати в довольно потрепанных шмотках, в солнцезащитных очках-кругляшах, с натянутым высоко на нос шейным платком и при оружии: с обкромсанным каким-то вандалом до цевья помповым дробовиком. Невелика угроза в общем-то, учитывая наличествующее у

вероятного противника оружие и разделяющее нас расстояние, ага. Но для тех, кто так сочтет и проигнорирует новенький красно-белый шейный платок, который парень так демонстративно-небрежно поправляет и который означает принадлежность к отряду «Тэйд», насчитывающему, как известно всем местным, в своем составе под две сотни одних только бойцов, есть аргумент и посерьезней. Чуть дальше за руинами, что языком строительного мусора выдаются на улицу и практически достигают побитых зданий на противоположной ее стороне, притаилась приземистая бронемашина. «Блоха», покрытая непритязательно-серым техногенным камуфляжем с черными и голубыми линиями-росчерками. В рейдерском исполнении. И пулеметный ствол из горба-нашлепки на ее покатой спине смотрит напрямиком на перекресток... Чтобы у отдельных товарищей, из числа тех, что совсем не к месту тут шастает, не возникло непонимания, очевидно.

— Я просто мимо шел, — неловко сдвинув прикрывающую нижнюю часть лица тонкую маску-фильтр, буркнул я для успокоения всех присутствующих, обращаясь, в первую очередь, к обретающимся в «блохе».

Вернув на место одноразовый бумажный респиратор, поспешил исполнить озвученное ранее повеление пацана-дозорного. Проще говоря — в темпе сделал ноги со злополучного перекрестка. В хорошем прямо таком темпе. Ибо отряд «Тэйд», конечно, в беспределе ранее никем уличен не был, но... Но, как говорится, все когда-то бывает в первый раз. К тому же фиг его знает, что они тут нарыли. Если что-то, стоящее действительно серьезных денег, то прикопать здесь же ненужного свидетеля им сам бог велел.

Миновав перекресток и укрывшись за угловым зданием от глаз зорко наблюдавшего за моим перемещением дозорного, я облегченно перевел дух:

— Пронесло.

Да тут же добавил про себя критично: «Ну а если бы встрял, то был бы исключительно сам виноват. Видел же вчера крутившихся здесь разведчиков «Тэйда». Так нет же, поленился обойти сегодня этот квартал по Двадцать шестой улице или Двадцать седьмой. А в итоге чуть не угодил под раздачу, нарушив наиглавнейшее правило любого поисковика — не приближаться к чужим раскопам».

Легонько хлопнув правой рукой по левому запястью, я втянул в себя на ходу пару глотков воды из трубки, выдвинутой из интегрированной в комбез емкости, да на том и успокоился. Что было, то прошло, надо жить дальше. Мне только на руку, что одна из серьезных команд поисковиков расположилась неподалеку. Меньше вероятность того, что сюда же сунется кто-нибудь еще и помешает мне.

Поправив ляжки давящего на плечи тяжеленного рюкзака, кстати говоря, и послужившего причиной выбора мной самого короткого, но, как оказалось, не самого безопасного маршрута к цели, я еще прибавил шагу. Очень уж охота побыстрее добраться до места и заняться делом. Вдруг реально повезет и удастся разжиться чем-то действительно стоящим. Блин, да даже уцелевшее снаряжение экипажа с лихвой перекроет все мои издержки, что там говорить о большем! Я ж и не возился там практически! Только вспомогательный тоннель под рухнувшим зданием расчистил немного, чтобы можно было не только пролезть самому, но и протащить резак!

С определенным трудом заставив себя успокоиться, я глубоко вздохнул. Раз, другой. И воровато оглянулся. Тоже дважды, через короткий промежуток времени. Так, на всякий случай. Хотя, конечно, вряд ли кто-то из тэйдовцев станет за мной следить, когда все они заняты делом, но осторожность все же не помешает. Да, не помешает... Ведь, если прочуют, что под тем здоровенным завалом лежит не то тяжелый флаер, не то атмосферный бот, отбить находку мне не поможет даже скорострельная автоматическая пушка с полным боекомплектом. Не говоря уже о наличествующих у меня короткоствольном автоматическом «корте» тридцатой модели — под девятимиллиметровый пистолетный патрон, с четырьмя снаряженными обоймами-сороковками, да шестизарядном револьвере тридцать восьмого калибра никому не ведомой марки «Вульв» со всего пятью заполненными каморами.

Если по-хорошему, то мне стоило как-то незаметней вести себя и пробираться к нужному месту, не демонстрируя свое существование всему миру. Но как это сделаешь в имеющихся условиях? Тротуары, прячущиеся за островками-полосками буйно разросшихся без надлежащего присмотра зеленых насаждений, практически сплошь засыпаны поблескивающим крошечном травмобезопасного стекла. Идти по нему — то еще удовольствие. Да и хруст при этом стоит такой, что на соседних

улицах слышно. Вот и приходится шагать прямо посередине залитой солнечным светом широкой улицы, меж двух зияющих многочисленными прорехами зеркальных стен всех этих безлико однообразных двенадцатиэтажных зданий с панорамным остеклением, в котором так великолепно отражается ярко-зеленая растительность, которая кажется настоящими джунглями.

Преодолев еще два квартала, я остановился у достигающей уровня шестых этажей серебристо-белой горы, образовавшейся на месте обрушившегося строения. Покосился на эту впечатляющую груду разномастных кусков полимеризованного бетона, искореженных металлических конструкций и крошева зеркального стекла. А затем неторопливо огляделся по сторонам, характерным жестом активируя подачу воды и поправляя лямки рюкзака. Вроде как просто запарился тащить свою нелегкую ношу и решил немного передохнуть. Постояв так с минуту и не приметив поблизости никого лишнего, я подобрался и быстро юркнул в разрыв между растительностью на противоположной от руин стороне. И уже по тротуару двинул дальше. Недалеко, правда, всего лишь к четвертому по счету зданию. Туда и проник через главный вход.

Убравшись с открытого пространства улицы, прямо ощутил, как спало напряжение, терзавшее меня последние сутки и заставлявшее шарахаться от каждого подозрительного шороха. А все почему? Да потому что слишком уж ценная находка мне попалась. На такой можно либо всерьез погореть, либо крупно подняться... Ведь даже в самом худшем случае, если абсолютно все на том флаере или боте при падении пришло в негодность, этого хватит на какую-нибудь технику. На ту же «блоху», не до конца убитую... А это уже совсем другая тема. На своих двоих не только никуда не доберешься, но и не утатишь особо ничего. Колеса для любого поисковика — вещь незаменимая! Даже если ничего путного не отыщется, можно тупо притянуть пару тонн какого-нибудь металлического хлама, годного лишь в переработку, и уже одним только этим оказаться в плюсе по результатам поездки. Пусть в небольшом совсем, но плюсе.

Дойдя до расположенной недалеко от входа лестницы, ведущей на подземные уровни, я бросил мечтать и прислушался, не сопит ли кто там, в темноте, поджидая меня. Поисковик — он ведь тоже неплохая добыча. С него можно и комбез снять, и ствол, и еще кое-какое барахлишко. А самого хоть тем же Фер-

мерам продать за хорошие деньги в работники. Если удастся подкараулить в каком-нибудь темном безлюдном уголке и живым взять.

Постояв чуть, я так и не услышал никаких подозрительных звуков. Однако печалиться по этому поводу не стал. Переступил с ноги на ногу, разрушая повисшую тишину, да, опустив руку к правому бедру, вытащил из подсумка-кармана, закрепленного на нем с помощью ременной системы, один из трех имеющихся прозрачно-голубых пластиковых стержней. Надломил добытый химический светильник и лентой-липучкой закрепил на левом предплечье начавший испускать бледно-синее свечение продолговатый цилиндр. Стянул с лица не нужную более маску-фильтр, снял поляризационные защитные очки и, аккуратно сложив их, сунул в пустой кармашек на пояском ремне. Сделав напоследок пару глубоких вдохов, наслаждаясь настоящим атмосферным воздухом, пусть и пахнущим какой-то пакостью, коснулся ворота комбеза. Отреагировав на нажатие на точку активации, с тихим шелестом вниз скользнуло пятисегментное забрало шлема, герметизируя мой хиб — костюм начального класса химической и биологической защиты, используемый техническими службами при проведении работ в условиях умеренно-агрессивной среды. Все запахи почти тотчас исчезли, поглощенные фильтрами встроенной системы регенерации воздуха, и я, сдвинув под руку свой старый добрый «Корт», спокойно пошагал вниз.

Осторожно ступая по выщербленным ступеням, едва освещаемым моим только начавшим набирать яркость светильником, я спустился до второго подземного яруса. Того, что до Исхода был стоянкой для мобилей, принадлежащих жителям этого здания, а теперь пустовал. Никакой техникой, пусть даже самой бесполезной, здесь спустя столько лет, разумеется, и не пахло — всё укатили, наверное, еще когда выездные ворота не заклинило намертво покосившейся стеной.

В преддверии этого огромного пустующего помещения я непроизвольно замедлился, напрягая свое чутье на неприятности. Но не почувствовал ничего такого — ни неясной тревоги, ни явственного нежелания соваться в это место. На душе тишина и покой. Да и медленное-медленное движение словно подвешенных в воздухе тускло серебрящихся пылинок-снежинок, которых чем дальше в подземелье, тем больше, придает дополнительную уверенность в том, что враг впереди не зата-

ился. Явно прошло уже много часов с того времени, как здешнюю атмосферу тревожили в последний раз.

Держа наготове основной ствол, я вышел на открытое пространство стоянки, осветить которую полностью не удалось бы и десятком стержней, заставив всколыхнуться, закрутиться вокруг меня стремительными усами-вихрями чуть серебрищийся туман. И почувствовал себя донельзя неуютно в столь опасном месте. Даже неопытному стрелку, стоящему во тьме у стены или за одной из опорных колонн, по силам снять идущего с такой иллюминацией человека.

«Одно только утешает: если кто-то и устроил здесь на меня засаду, то стрелять, скорее всего, будет травматическими резиновыми пулями, — подумал я. — Чтобы хиб не продырявить. Потому как по нашим временам проще новый защитный комбез отыскать, чем залатать попорченный. Восстановление целостности металлизированной синтетической ткани — задача не из простых: иголкой, ниткой да подходящей по размеру латкой не обойдешься. А значит, у меня есть шанс. Ведь вряд ли кто-то догадывается, что под хибом у меня легкая кираса из упрочненного пластика, да еще не простая, а с компенсационным слоем. Кинетику травматических пуль этот защитный жилет, что когда-то выдавались подразделениям поддержания правопорядка во время публичных мероприятий, гасит отлично. Проверено».

Стараясь ступать мягко, а не топотать, как шестилапый складской робот-погрузчик, который мы таки смогли восстановить и довести до ума со стариком Ивеном, я дошел до дальней стены и вдоль нее двинулся вправо. К подсобным помещениям, располагавшимся на этом уровне и предназначавшимся для распределяющих блоков энергоцентрали, питающей дом.

В одной из пустых комнатушек, из которых давно уж исчезли все оборудование и подходящие к нему силовые кабели, я остановился и опустил на пол рюкзак. Облегченно расправив плечи, несколько раз развел руки в стороны, разминаясь таким немудреным образом. Хорошо... Что определенно говорит о том, что я неслабо так погорячился с количеством прихваченного с собой барахла. Тех же магниевых стержней к резаку можно было бы взять и на десяток поменьше, да и сменных картриджей к системе регенерации хиб хватало бы пары штук. Не обшивку же тяжелого крейсера мне, в конце концов,

придется резать, чтобы запастись всем необходимым на полные двое суток работы?

Размявшись чуть, я подошел к уходящему вглубь, к инженерным коммуникациям, колодцу и присел возле наполовину сдвинутой с него решетки. Руку осторожно подsunул под нее и, невольно затаивая дыхание, проверил, на месте ли крохотный камешек, подsunутый мной туда давеча. И довольно улыбнулся, удостоверившись, что в мое отсутствие никто здесь не шарил.

Спуск вниз не отнял много времени. С рюкзаком лишь пришлось повозиться, спуская его на десятиметровом шнуре из тонкого переплетенного синтетического волокна. А все из-за того, что в технический колодец оказалось не пролезть с габаритным грузом за спиной. Хотя, может, его проектировщики просто рассчитывали, что по нему будут лазить только роботы-ремонтники, а люди и не сунутся никогда. Такое вполне возможно, учитывая, что и коммуникационные тоннели не отличаются большими размерами. Но непонятно, зачем тогда в стенке колодца вырезали ступени, роботам-то они ни к чему...

Очутившись в тоннеле, на голых стенах которого не осталось даже креплений, держащих бронированные кабели проходившей здесь ранее энергоцентрали, я подобрал свой рюкзак и с осторожностью двинулся дальше через колышущуюся в воздухе взвесь металлизированных снежинок. С осторожностью — потому что при прокладке этих подземных коммуникаций строители что-то напортачили и оттого работа их оказалась некачественной. Керамогранитная труба технического тоннеля, которая, по идее, должна была с гарантией прослужить не одну сотню лет, уже начала трескаться и крошиться. Кое-где куски влагостойкого искусственного камня только на армирующих стальных нитях обрешетки и держатся. Еще лет десять — двадцать, и все тут вообще завалится.

Преодолев с полсотни метров, я остановился у малого отвления от тоннеля, точно не предназначенного для обслуживания людьми, так как вряд ли городские службы тренировали особое подразделение техников-пластунгов, вынуждая их добираться ползком до распределяющих узлов энергоцентрали. Привязав свободный конец шнура к поясному ремню, я поднялся на приличных размеров груды обломков керамогранита, что выгреб вчера из узкого лаза второстепенной линии коммуникаций, чтобы пробраться через имевшийся там завал

хоть ползком. «Корт» отправился за спину, а вышедший наконец на полную яркость химический светильник сменил позицию на моей левой руке. Забравшись в круглый тоннель, я отправился в путешествие по нему. На четвереньках, так как ход невелик размерами. А объемистый рюкзак потянул за собой.

Пришлось нелегко, и это еще мягко сказано! Ну нет у меня просто навыка такого способа передвижения, да еще и с грузом, который приходится волочь за собой. Поэтому дистанция в невеликие в общем-то три с лишним сотни метров оказалась безумно выматывающей. Хотя я ее и преодолел все же, но всю дорогу не устал хвалить себя за предусмотрительно оставленный вчера на месте резак. А то пришлось бы сегодня тащить за собой груз, весящий еще на три кило больше.

Добравшись до бесформенного завала, казалось бы полностью преграждающего дальнейший путь, я чуть передохнул. Воды попил. И начал разбирать состряпанную вчера на скорую руку преграду из увесистых кусков керамогранита, выданных из обветшалого тела тоннеля. Под этими обломками искусственного камня, аккуратно оттаскиваемыми мной и раскладываемыми у стенок справа-слева, вскоре и резак обнаружился. Никто его не спер, хотя я здорово переживал за его судьбу. А еще спустя десяток минут достаточно напряженной из-за тесноты работы стал виден грязно-белый кусок керамической термозащитной чешуи — неизменной составляющей защиты корпусов высокоскоростных атмосферных кораблей.

Контур будущего отверстия был с немалыми ухищрениями обколот мной еще вчера, и потому я сразу приступил к резке. Прямо от отверстия, прожженного вчера для оценки толщины обшивки, и начал. Нудная достаточно работа, да и портативный резак едва справляется с тугоплавким металлом, все же на такие нагрузки он не рассчитан. Оттого-то по большому счету я и магниевых стержней набрал столько, сколько смог уволочь.

Тем не менее дело пошло. Пусть медленно, но я продвигался к цели. По сорок сантиметров в час. Но там всего-то и надо пройти резаком порядка полутора метров, чтобы завершить начатую окружность. Однако уже спустя пару часов у меня руки начали немного дрожать от усталости, и я, передохнув, чуть сбавил темп. Спешить мне все равно некуда. Это все желание поскорее определиться с ценностью находки подгоняет. А то вот так вырежу проем, а там окажется, что техника под за-

валом вычищена от и до, один никому не нужный корпус от нее и остался...

К концу резки пассивный химический анализатор на моем левом запястье предсказуемо сменил свой неизменный насыщенно-зеленый цвет на бледно-желтый, а кругляш обшивки, как и следовало ожидать, вывалился наружу, чуть не отдавив мне руки и едва не угробив резак. Но это такая мелочь, учитываемая открывшиеся перспективы. Достав из рюкзака баллончик со сжиженной углекислотой, я обработал хладагентом раскаленную кромку обшивки и, едва сдерживая нетерпение, осторожно полез внутрь своей находки.

Чтобы рассмотреть все вокруг, пришлось надломить еще один стержень-светильник — третий уже. Но нисколько не жалко! Ведь, бросив один только взгляд на окружающую обстановку, я едва удержался, чтобы не потереть радостно руки. Это все же не тяжелый флаер, а атмосферный бот! Сильно побито, конечно, все при крушении, но усомниться в том, что передо мной вынесенный на нижнюю палубу двигательный отсек самого что ни на есть обычного бота, невозможно!

Когда возбуждение, вызванное роскошной находкой, немного схлынуло, я внимательно осмотрел отсек и с сожалением констатировал, что тут мало что осталось целым. Четыре малых маневровых двигателя «Локх-16М», обращенных соплами вниз, при падении покорежило и сорвало с мест. И жесткие трубки топливопроводов при смещении разорвало. Да и основной движок, «Локх-04Р», выглядит не так чтобы хорошо с лопнувшим по всей длине внешним кожухом. Хотя, может, все не так печально, как кажется. Но так сразу, не имея на руках технической документации по изделиям компании «Локхин», не разберешься.

Покачав головой в такт своим мыслям, я ухмыльнулся. О чем я, собственно, думаю? Да эти движки прямо бегом принесут порядка шести-семи тысяч кредитов, даже если уйдут как хлам! В них одни только платиновые топливные катализаторы чего стоят! Да и в управляющем контуре драгметаллов до фига и больше! И много еще чего можно наснимать и загнать как запасные части!

Не выдержав искушения столь богатой поживой, я немедленно попытался демонтировать самую ценную часть своей добычи — управляющие контуры, что, как пауки, оплели паутиной датчиков продолговатые тела движков. Небольшие по разме-

рам черненые блоки изначально были расположены легкодоступно, так что добраться до первого из них не составило никакого труда. Довольно быстро разблокировав все крепления, я стянул с ближайшего ко мне маневрового движка управляющий контур, здорово так смахивающий на осьминога с этим его округлым сверху телом и длинными жгутами-щупальцами с нащепками-датчиками на них.

Покрутив в руках покрытую тончайшим слоем пыли добычу, на вид совершенно целехонькую, я подтянул к себе рюкзак, который позабыл даже от пояса отвязать. Достав многопалый съемник, принялся прилаживать его к крышке основного блока управляющего контура, в местах, где на матово-черном фоне красовались золотистые значки в виде жирной стрелки, заключенной в круг. Зафиксировав лапами неказистого паука-съемника все восемь обнаруженных указателей внутренних магнитных замков, я резко крутанул ручку миниатюрной динамо-машины, являющейся главной частью моей самодельной отмычки.

Негромко защелкало, и крышка основного блока соскользнула с него, повиснув на съемнике. А я замер, глядя в открывшееся взгляду нутро управляющего контура.

— Да ну на... — после довольно продолжительного молчания неверяще выдал я, пялясь на абсолютно целую электронную начинку.

Она не то что не сплавилась в безобразный ком, а вообще никак не пострадала! На явственно отдающей зеленой плате минерального стекла нет ни пятен, ни помутнений, вызванных выгоранием внутренней структуры! Виден лишь идеально четкий, отливающий золотом, тончайший рисунок соединительных дорожек вокруг микросхем!

Все еще не веря в подвалившую удачу, я осторожно положил на пол свою враз ставшую сверхценной добычу и, цапнув съемник, бросился к основному двигателю, чтобы снять крышку с управляющего контура на нем.

— Это что же, этот бот потерпел аварию еще до начала масштабированной атаки с орбиты? — вслух спросил я невесть кого, когда и здесь не обнаружил никаких следов выгорания начинки электронного блока.

Впрочем, ничей ответ на озвученную мной догадку мне не требовался. Именно так, как думается, все, очевидно, и было. Бот определенно упал во время Исхода, в тот момент всеобщей

паники и неразберихи, когда осуществлялась непосильная задача — полная эвакуация почти трехмиллиардного населения Фрей — и когда было уже не до таких мелочей, как проведение спасательных работ и поиск одного-двух выживших при крушении воздушного судна. А здоровенное здание, стоявшее здесь, обрушившись и погребя под своими руинами упавший кораблик, уберегло впоследствии его оснастку от электромагнитного удара, нанесенного орбитальной группировкой.

С трудом придя в себя, я с максимальной осторожностью установил крышку управляющего блока на место. Не сломать бы что случайно. Как-никак живая электроника стоит на порядок, а то и на два дороже сплавившегося комка драгметаллов. Единственное — ее продать сложнее. По той простой причине, что возникнет много ненужных вопросов — где и как достал. А потом не заставят себя ждать недвусмысленные предложения поделить. Типа жирно будет сорвать такой куш поисковику-одиночке, другим людям тоже кушать хочется. Пусть даже они не впроголодь живут, а вся их добыча тратится на веселое разудалое времяпрепровождение с выпивкой и девками в секторе «D».

Прикусив губу, я с досадой вздохнул. И без добычи плохо, и с ней не сахар. Хотя кое-что, конечно, можно через Ивена втихую толкнуть. Глядишь, на приличные колеса и хватит. А остальное припрятать и чуть позже сплавить. Чтобы не вводить никого в искушение неожиданным богатством.

Покрутившись еще по отсеку и не найдя больше ничего особо заслуживающего внимания, я полез на второй уровень бота. Заклинившую дверь гидравлическим домкратом выдавил и пробрался в грузовой трюм, где просто остолбенел, взирая на застывшую в отдельных отсеках робототехнику. Хотел глаза протереть, чтобы удостовериться, что мне это богатство не мерещится, да вовремя вспомнил, что хиб герметизирован и единственное, чего я таким образом добыю, — измажу тонкое полимерное стекло грязными перчатками, и тогда будет видно еще хуже.

Пытаясь сдерживать нахлынувший восторг, я бросился осматривать робототехнику, ища хоть какие-то признаки выгорания электронных устройств. Но ничего такого не обнаружил. Внешние сенсоры и те в полном порядке!

Просто чудо какое-то, да и только. Полторы дюжины роботов... Полноценное техническое звено «Технор-18МК», пред-

назначенное для проведения аварийно-восстановительных работ в условиях среднеагрессивной внешней среды...

Конечно, техника не абсолютно новая, но по сравнению с роботами-ремонтниками на базах, отработавшими минимум по пять-шесть ресурсов, — просто блеск. Да и функциональность у этого техзвена повыше. И эксплуатационные характеристики тоже. «Технор-18МК» без каких-либо проблем может работать хоть в зоне затопления, хоть посреди еще веющего жаром пожарища.

Взяв себя в руки, я начал планомерно обследовать доставшееся мне богатство. Восемнадцать новехоньких на вид роботов, от совсем малышей до двух настоящих мастодонтов, способных перемещать предметы массой в сотню тонн. Сменный навесной инструмент и полный комплект расходников к нему. Малый химический реактор «Стаф-2.03» для энергоподдержки проводимых ремонтно-восстановительных работ. Целых четыре топливных элемента к нему, да еще целый отсек рядом заставлен катушками бронированных силовых кабелей. Мультирепликатор класса «А», способный работать со всеми основными видами материалов — металлом, пластиком, стеклом и керамикой! С рабочей камерой в один кубометр и второй вспомогательной, предназначенной для термообработки требующих этого деталей, в частности используемых в нагруженных узлах механизмов. А для полного счастья — преогромные и явно не пустые танки расходных элементов к репликатору!

Ну и напоследок самое вкусное — малый искин «Гозта-12»! Искин! Возможно, рабочий! И наверняка с накопителями, полными технологических моделей восстанавливаемых и ремонтируемых изделий! Да еще и с огромной долей вероятности не обремененный этим дурацким основным императивом: перед началом создания чего-либо осуществлять проверку на предмет отсутствия нарушения чьих-либо патентных прав посредством обращения к соответствующим базам данных планетарной или глобальной информационной сети! Ведь, судя по ярко-оранжевой окраске робототехники, находящийся на борту бота технический комплекс принадлежал службе спасения, а у них чуть попроще было все.

Похлопав рукой по округлому боку реактора, похожему в неактивном состоянии на шляпку какого-то гигантского гриба, я присел возле него. Первоначальное возбуждение и эйфория мало-помалу спали, и разум прояснился. Отчего и радость

моя поугасла. находка, конечно, просто фантастическая, да еще одним махом переносящая мою заветную цель — вырваться к звездам — из области эфемерных мечтаний и чаяний в плоскость реальности, но... но вот ее совокупная стоимость... По самым скромным прикидкам, тут добра на пару миллионов кредов. И это без учета искина! Практически бесценного, если мои догадки относительно него верны. Крайне жирный куш, который одиночке ни за что не переварить по причине острого отравления тяжелыми металлами. А конкретно — свинцом. Такую находку может позволить присвоить себе лишь сильный клан или администрация Базы. А остальным, в том числе даже крупным отрядам поисковиков вроде тех же тэйдовцев, ее просто не удастся удержать в своих руках.

Как вариант, конечно, можно находку банально сдать. За четкую наводку на находящийся в работоспособном состоянии техкомплекс меня запросто примут в основной состав любого клана. А это уже реальная тема, ведь поисковику-одиночке действительно тяжело живется. Или с админами Базы договориться. Еще круче выйдет. Те позволят перебраться на уровень «В» и предоставят доступ ко всем высокотехнологичным благам. Заживу как человек... Настоящим техником стану...

— Да-а-а... — вздохнул я и с определенным сожалением мотнул головой, отгоняя возникшее перед затуманившимся взглядом призрачное видение замечательной жизни на уровне, где люди живут практически как до Исхода, — даже имплантаты у многих есть.

Ведь одно «но» все перебивает: поставленной когда-то перед собой цели-мечты я тогда точно не достигну. Плюшек мне, конечно, отсыпят неслабо за преподнесенный подарок, однако расходовать конечный в наших условиях ресурс технического комплекса на такую блажь, как восстановление какого-нибудь малого спейсера, никто не будет. Все надеются, что карантин и так вот-вот снимут.

«Нет, все же сдавать такую находку не дело, потом до конца дней буду локти кусать, вспоминая об упущенном шансе, — поразмыслив, решил я. — Да, одному не справиться, тут без вариантов, но это и не горит. Так что не будем отступать от первоначального плана, просто немного подкорректируем его. Теперь на первое место выходит задача собрать надежную команду».

Стремительно поднявшись, я заходил туда-сюда мимо отсеков с робототехникой, на ходу составляя план первоочередных действий.

«Так, — начал соображать я, — самое главное — это искин. А значит, он забирается в обязательном порядке. Все остальное же можно схоронить пока здесь, завалив ведущий к боту тоннель. Прихватить только кое-что малоценное, чтобы впоследствии продать и приобрести какие-никакие колеса. К примеру, тот же уже снятый с маневрового двигателя управляющий контур. Хоть ботов на базах и не так много, но они все же есть. Так что эту электронику загнать можно будет без особых проблем и за вполне приличные деньги. Ну и из рубки еще, может, что-нибудь выдрать... Те же совершенно бесполезные модули связи и пространственной привязки. Рюкзак-то у меня большой, уложенный в него искин и управляющий контур двигателя не займут и трети его объема, так что еще много чего влезет. А дополнительные кредиты всяко лишними не будут...»

Решительно кивнув в такт своим мыслям, я круто развернулся и направился к дверям, ведущим в кабину пилотов.

Руками створки раздвинуть не удалось, но попробовать все же стоило — невелики усилия. Однако и домкрат неожиданно спасовал, хотя создаваемого им давления в три тонны обычно достаточно, чтобы выломать блокираторы любых дверей. И переборка между трюмом и кабиной вроде не покорежена, так что полости, в которые уходят створки, наверняка на месте.

Неловко пожав плечами, я отложил в сторонку оказавшийся бессильным в данном случае инструмент и сходил за резаком. Заодно и рюкзак притащил. Пригодится он мне уже скоро.

С резаком дело пошло веселей. Обычный металл прожигается аж бегом. Совсем другое дело, не то что толстенная обшивка из тугоплавких сплавов. Там да, измучаешься, пока дыру вырежешь. А здесь раз — и готово!

Одного магниевового стержня хватило на все: и на длинный вертикальный рез сантиметрах в восьмидесяти от линии смыкания створок двери, и на пару соединяющих линий по горизонтали. Только получившийся прямоугольник даже не шелохнулся, когда я закончил работу. Хотя должен был сам упасть. И удар ногой не помог — отрезанная часть створки словно прилипла к своей неповрежденной товарке. Сэкономил, называется... Не хотелось, а придется новый стержень доставать и делать еще один рез по вертикали.

Пять кредитов прямо на глазах сгорели. Обидно. Но ладно. Ничего тут не поделаешь, для меня не существует иного решения, кроме как покупать и тратить дорогостоящие магниевые стержни. С плазменным резаком, конечно, не так накладно выходило бы, но он сам по себе стоит о-го-го сколько. Да и повредить его легче легкого, таскаясь по всяким руинам и подземным коммуникациям.

— Ох, ё!.. — потрясенно выдохнул я, когда вырезанный кусок створки, глухо бухнув, упал внутрь пилотской кабины.

Проникший сквозь отверстие свет химического светильника явил совершенно фантазмагорическую картину — темный грот, полный причудливых теней, отбрасываемых сталактитами и сталагмитами. Но иллюзия представшей передо мной нерукотворной пещеры рассыпалась, стоило только приблизить источник света и приглядеться повнимательней. Не природой созданы эти свисающие с потолков темно-бурые сосульки, оплывшие стены и бесформенные образования на полу. Тут без людей не обошлось.

Ошибки быть не может. Такие повреждения являются характерным результатом применения переносного зенитно-ракетного комплекса «Саламандра-ЗК». Или его стационарных аналогов. Хотя, конечно, непонятно, какой идиот решил засадить по гражданскому боту из противодесантного оружия... Хотели сбить, так гасили бы по движениям тем же самонаводящимся «Плевком» — защиты-то у них никакой. И пилоты были бы вынуждены совершить экстренную посадку. Или в крайнем случае могли бы катапультироваться из отстреливающейся кабины бота. А тут... Нет, ну реально идиоты и изуверы какие-то порезвились... Дуплексный заряд «Саламандры-ЗК» рассчитан на проникновение в защищенные отсеки тяжелых десантных ботов, гарантируя поражение не менее девяноста процентов находящейся там живой силы противника, экипированной по первому классу защиты. У пилотов же обычного ремонтно-технического судна просто не было никаких шансов — сгорели вмиг в заполнившем отсек облаке высокотемпературной плазмы. Даже понять, наверное, не успели, что же случилось.

Хотя, может, оно и к лучшему, что так, а не иначе. Не нужно будет мне с мертвяками возиться и имплантаты извлекать. А то ведь пришлось бы... Рабочие имплантаты на дороге не валяются. Ибо стоят очень приличных денег.

Встряхнувшись, я отогнал от себя невеселые думы о печальной действительности и занялся делом. Вытащил из кармашка на хибе баллончик со сжиженной углекислотой и обработал темно-малиновую кромку отверстия в двери. После чего, вооружившись резаком, забрался в кабину.

Огляделся внутри и чуть не присвистнул, оценив фронт работ. Плазма на славу постаралась — оплавлено буквально все. Даже обладающие довольно высокой термостойкостью переборки потекли, не говоря уже о приборных панелях. И чуть выступающий смык дверных створок сварился в единое целое. Оттого и не удалось попасть в кабину обычным образом.

Чуть поразмыслив, я подошел к мутно-белым, совершенно непрозрачным обзорным экранам. Вернее, к оплавленным бесформенным глыбам металла возле них. Сами-то обзорные экраны из закаленного стекла мне ни к чему. Даже если бы они не помутнели под воздействием плазмы и не деформировались, пойдя волнами. Хорошего стекла и без того в городе в избытке — хватит еще на десяток поколений поисковиков, не меньше. А вот раскурочить приборные панели стоит. Драгоценных и редкоземельных металлов в них немало. И было бы еще больше, если бы имелся искин. Но на такие малые корабли их не ставят. Пилоты сами справляются с управлением с помощью имплантированных навигационно-тактических сетей.

Покопавшись в рюкзаке, я добрался до початой пачки тонких магниевых стержней, предназначенных как раз для таких вот случаев, когда приходится резать нетолстые металлические конструкции. Достав сразу с десяток стерженьков, зарядил уже немало потрудившийся сегодня резак. Иного-то способа добраться до начинки приборной панели нет... Обычный инструмент здесь не покатит. Сплавилось все воедино — и крепления, и винты, и магнитные замки.

Пострадавший от буйства плазмы металл, очевидно, утратил значительную часть своих прочностных характеристик. Потому как искрящийся магниевый стержень взрезал его с невероятной скоростью. Я опомниться не успел, как дело было сделано. Оплавленный остов центральной приборной панели был отделен и от пола, и от переборки. А затем еще рассечен на три части для вящего удобства: так проще извлечь ценную начинку из его сердцевины.

Спустя пару-тройку часов посреди пилотской кабины, совсем уж обезображенной в результате моей деятельности, вы-

силась целая горка — высотой почти мне до пояса — добычи: оплывших и частично утративших форму модулей и блоков, обгоревших токопроводящих жил и клемм, а также преогромного количества самых разномастных стеклянистых образований, которые раньше являлись электронными платами из минерального стекла. Нехилая такая кучка вышла, общей массой, пожалуй, под пару сотен килограммов. И не важно, что за раз все это добро не уволочь ни одному обычному человеку, не модифицировавшему свой организм с помощью имплантатов. Я ж не собираюсь тащить с собой, помимо драгоценных и редкоземельных металлов, еще и всякий ненужный и не стоящий абсолютно ничего хлам в виде того же минерального стекла?

С этой прозаической целью — чтобы сократить не несущую никакой прибыли часть добычи в общей ее массе — я извлек из рюкзака необходимый инструмент: раскладное ведро емкостью десять литров, лопатку-весло с длинной ручкой и ухватистые щипцы. Всё с химически стойким покрытием.

Разложив потребные для дальнейшей работы предметы поблизости от кучи технического хлама, я добавил к ним еще динамо-машину, отсоединенную для этого мной от магнитного съемника и оснащенную платиновыми стержнями-электродами. Ну и, наконец, самое необходимое — герметичная емкость с техническим растворителем. Без него тут никак.

Набросав по-быстрому в ведро останков электронных плат, я залил все это дело растворителем и хорошенько перемешал лопаткой. До полного исчезновения из получившейся субстанции вязких комков стекла и выпадения всего металла в осадок. Немного времени на это понадобилось — буквально минута-другая.

Отложив лопатку в сторонку, я взялся за динамо-машину. Не мудрствуя лукаво, сунул выходящие из нее электроды в ведро и резко крутанул ручку. Разряд — и меж платиновыми стержнями стремительно выросло образование из зеленоватого стекла, похожее на крайне игольчатого ежа.

Я цапнул лежащие под рукой щипцы и, прежде чем выкристаллизовавшаяся структура вновь растворилась, быстро, но аккуратно извлек ее из ведра. Да и бросил на пол рядом, что вполне закономерно привело к тому, что этот стеклянный еж разбился, рассыпавшись на некрупные кристаллы-обломки. Пошурудив среди них щипцами, я выбрал те, в которых видне-

лись вкрапления металла, и побросал назад в ведерко. А основную массу так и оставил валяться на полу.

Проведенную операцию пришлось повторить еще не единожды. А в конце, когда электронные платы закончились и оказалось, что класть в ведерко больше нечего, я достал из рюкзака небольшой туб с нейтрализующим реагентом и опорожнил его в раскладную емкость. После чего уже безбоязненно слил из ведерка утративший свои разъедающие свойства растворитель. Ну и вместе с ним на пол увесисто плюхнулся ноздристый кус металла, отливающего золотом и серебром и имеющего немногочисленные вкрапления зеленоватого стекла.

Не став пока ничего трогать — пусть обсохнет все это добро немного, я отправился подготавливать к транспортировке искин. Благо небольшой рулончик металлизированной пластиковой пленки, экранирующей электромагнитное излучение, я захватить не позабыл. Ею-то и обмотал в несколько слоев тускло отливающий серебром прямоугольный параллелепипед размером сорок на двадцать пять и на шестьдесят сантиметров. Израсходовав при этом практически весь имеющийся запас золотистой пленки, остатков которой, впрочем, все же хватило, чтобы создать защиту от опасностей внешнего мира для снятого блока управления двигательной установкой.

— Кажется, все, — задумчиво бросил я, разобравшись с этой задачей, и обвел преисполненным сожаления взглядом полный добра грузовой трюм. Отсюда прямо все-все хочется утащить!

Переборов-таки возникшее желание скрутить еще какую-нибудь рабочую электронику, я перенес искин и блок управления в пилотскую кабину и взялся укладывать рюкзак. Тот стал еще тяжелее, нежели был по пути сюда! И это при том, что мне пришлось скрепя сердце оставить на полу не только приличную часть оплавленных электронных блоков, но также весь инструмент, используемый для извлечения стекла из плат, и резак.

— Ладно, допру как-нибудь, — махнул я рукой, обойдя кругом набитый доверху рюкзак.

Ну и, полюбовавшись напоследок на находящуюся в грузовом трюме робототехнику, которую так неохота было тут бросать, отправился в обратный путь на карачках по узкому тоннелю, таща за собой на вновь притороченном к поясу шнуре рюкзак.

А возиться с восстановлением преграды-завала возле бота не стал, есть другая задумка на этот счет.

Преодолев примерно половину пути до основного коммуникационного тоннеля, я остановился и вытащил из кармашка испещренный предостерегающими надписями и инструкциями по применению серебристый брикет пластиковой взрывчатки. Извлек из ножен боевой нож... Руками-то плотную вакуумную упаковку не надорвать.

После освобождения небольшой розово-бурой плитки от сверхпрочной пластиковой упаковки я смял добытую пластилиноподобную массу в ком и прилепил его к потрескавшемуся своду керамогранитной трубы. И ходу, ходу оттуда! Пока иницируемая атмосферным азотом взрывчатка не насытилась им в должной мере.

Успел. Успел и вывалиться в основной тоннель, и вытащить за собой закрепленный на шнуре рюкзак, и даже чуть в сторону отойти, когда в отдалении глухо бухнуло, а еще через несколько секунд из узкого лаза-дыры ударил столб пыли и каменного крошева, застучавшего по противоположной стене.

— Ну вот, теперь до бота никто не доберется, — удовлетворенно произнес я, примерно представляя себе, что сотворил подрыв ста граммов пластиковой взрывчатки и с каким жутким завалом, враз отбивающим всякую охоту возиться с ним, теперь столкнется на своем пути любой поисковик, решивший обследовать этот тоннель.

Выбравшись из колодца коммуникаций в помещение распределительного узла энергоцентрали, я устроил себе небольшую передышку, наблюдая за медленным движением-течением тускло серебрящегося тумана в пятне света моего химического фонаря. Засмотрелся прямо на спасение и проклятие Фрей — на эти крохотные снежинки из металлизированного стекла, с корпускулами инертного газа в сердцевине. Отличная ведь была идея — смягчить спектр местного светила, просто-напросто отражая основную часть жесткого излучения при помощи эдакой летучей завесы, расположенной в верхних слоях атмосферы планеты. Жаль только, никто не подумал о том, что будет, если генераторы стабилизирующего магнитного поля, не дающего разлететься этому искусственному светофильтру, набранному из мириад частиц, вырубятся раз и навсегда...

Постояв так немного, размышляя о днях минувших, я дождался, пока восстановится сбившееся дыхание, и вернулся к делам насущным. Смотал поистрепавшийся шнур в моток, закрепил его ремешками-липучками на рюкзаке, ну а тот — тяжеленный, зараза! — кое-как взгромоздил себе на плечи. И двинулся сквозь тускло серебрящуюся дымку-завесу к лестнице.

Дошел. Начал неспешно, чтобы не рвать жилы, подниматься наверх. А на площадке перед последним пролетом и вовсе ненадолго остановился, давая отойти начавшим подрагивать от нагрузки ногам. Заодно убрал не нужный более химический светильник к его использованным собратьям, лежащим в накладном кармане на левом боку рюкзака. Подождал еще чуть, пока глаза привыкнут к изменившемуся освещению, дабы не уподобиться в дальнейшем слепому кроту, выбравшемуся из темного подземелья на солнечный свет. Постоял так какое-то время, рассматривая неплохо различимые щербины на лестничном пролете перед собой, и вдруг поймал себя на том, что категорически не желаю идти дальше!

— Что за... — недоуменно пробормотал я, поневоле настаиваясь и прислушиваясь к своим чувствам.

А они прямо рвали душу, отвращая от выхода из такого успокаивающе-безопасного подземелья! Да, темнота позади несла ощущение домашнего уюта и покоя, а от светлого проема в конце лестницы буквально веяло ледяной угрозой, от которой у меня по всему телу пробежали мураши.

Своей интуиции я привык доверять, а потому тотчас же снял с предохранителя «корт» и дослал патрон в патронник. Медленно-медленно снял с себя рюкзак и, не спуская глаз с верха лестницы, опустил ношу на пол. Так и не выпрямившись полностью, крадучись начал подъем, делая всего по паре шагов в минуту...

Не зря, ой не зря я прислушался к своим чувствам и усилил бдительность! Только благодаря этому тончайшая, едва различимая глазом нить, натянутая поперек проема-выхода с лестницы, не осталась незамеченной.

Поначалу, только обнаружив ее, я замер как вкопанный. А затем, отмерев, нахмурился и подобрался поближе к этой струнке, проходящей примерно на уровне моих коленей. Почти вплотную к ней подошел и осторожно выглянул за край перегороженного проема, ища взглядом то, к чему крепится

ускользающая от взгляда нить синтетического волокна. Слева это был новехонький шуруп, вкрученный прямо в полимеризованный бетон. А справа... справа было небольшое блестящее колечко... Торчащее из закрепленного на стене прозрачной липкой лентой цилиндра. Небольшого цилиндра такого примечательного болотно-зеленого цвета, с черной маркировкой...

— Вот уроды! — потрясенно выдохнул я, глядя на приготовленную для меня неизвестными доброжелателями композицию.

Это ж вакуумная граната тут прикреплена! От нее меня не защитила бы никакая кираса. Корпорация «Техноармз» в свое время и создала эту игрушку в расчете на выведение из строя противника, имеющего подобную или немногим лучшую защиту. Правда, заказчики — специальные подразделения, которым потребовалась замена свето-шумовой гранате, ставшей малоэффективной в новых реалиях, — остались не удовлетворены работой оружейников, но дело тут вовсе не в слабости нового оружия. Просто оно получилось довольно неоднозначным. Чрезмерно травмирующим... Так что использовать вакуумные гранаты без развернутого заранее поблизости полевого госпиталя никак нельзя.

«Не иначе кто-то из тэйдовцев все же взялся за мной проследить... А потом, задавшись вопросом, что же мне здесь понадобилось, решил взять тепленьким да разговорить», — пришел к крайне досадному выводу я. И едва слышно выругался, не сдержав эмоций.

Спустив немного пар, я встряхнулся и вновь обратился к своим чувствам. Вцепившийся мне в нутро своими когтями холод смертельной угрозы, подстерегающей впереди, после обнаружения вакуумной гранаты стал не столь выраженным. Ослабил, так сказать, свою хватку, хотя и не исчез полностью. А это явный признак того, что поджидающие меня сюрпризы не закончились. Что, впрочем, и неудивительно. Явно ведь где-то неподалеку засел тот, — или те, что гораздо вероятней и много хуже, — кто установил здесь растяжку...

«Неясной угрозой тянет откуда-то со стороны входа в здание, так что в принципе существует возможность тихо уйти, выбравшись с его противоположной стороны, — начал прикидывать я, как поступить. — Проблема только в том, что так или иначе, а это место я, получается, перед отправленными за

мной тэйдовцами засветил... Что мне категорически не нравится... Оставлять ситуацию как есть — просто не дело! Ибо чревато тем, что моя потрясающая находка достанется другим! Слить бы вчистую следящих за мной, да не выход... Наверняка ведь они не сами по себе действуют. И если не всей остальной группе тэйдовцев, то как минимум ее старшему известно, за кем отправились разведчики. Потом ко мне обязательно возникнут неприятные вопросы касательно скоропостижной гибели неких людей... Причем ответить придется».

Мой бесцельно шарящий взгляд в очередной раз наткнулся на нить растяжки. И остановился.

— А что, если?.. — проговорил я вслух.

Да тут же решительно кивнул, соглашаясь с неожиданно сформировавшимся в голове замыслом. Действительно, можно же тупо повернуть все так, что мне и предъявить по факту будет нечего. Тэйдовцы же первые начали действовать жестко, устроив ловушку с вакуумной гранатой. И я теперь вполне в своем праве ответить им тем же... Ну а то, что они вряд ли выживут в результате, ведь развернутых поблизости полевых госпиталей не наблюдается, а до Базы больше часа езды, — так я тут при чем? Меня наверняка тоже не собирались тащить в медицинскую капсулу. И вообще, сами во всем виноваты. Я вот, хотите — верьте, хотите — нет, всячески старался возможного конфликта избежать. Ага. Едва заметив идущих следом людей, сразу спрятался в первом же попавшемся здании. Да кучу времени там просидел, чтобы с ними не пересечься... А эти уроды взяли да растяжку с гранатой на выходе из моего временного пристанища установили... Как-то так, в общем.

Претворение в жизнь возникшей идеи я начал, понятно, со снятия растяжки. Благо установлена она была без каких-либо хитростей, а потому проблемой ее обезвреживание не стало.

Вакуумная граната, после того как я отвязал от нее синтетическую нить и отодрал липкую ленту, отправилась в свободный карман на поясном ремне. До поры. А остальные элементы растяжки я оставил на месте. В качестве подтверждения своих слов, в случае если у тэйдовцев все же возникнут ко мне вопросы.

Изывав неременный атрибут моего плана, я вернулся на лестницу и двинулся по ней на самый верх здания. В темпе проскочил двенадцать этажей, отчего слегка запыхался, и оказался на открытой крыше с площадкой для посадки флаеров. Высу-

нулся на простор и едва не дернулся назад, подавленный видом клубящихся, кажется, прямо над головой мрачных грозовых туч. Ну да от подобного зрелища любой исконный обитатель подземных куполов малость оробел бы... С непривычки-то. Когда вместо надежного потолка над головой — такое.

Подавив все же обуявшую меня нерешительность, я выбрался на крышу и устремился к парапету. Устроился за ним, опустившись на левое колено, и осмотрелся. Сначала невооруженным глазом, а потом с помощью простенького четырехкратного тактического бинокля «Винз», основным преимуществом которого перед другими подобными изделиями является компактность.

— Вот вы где, засранцы, — пробормотал удовлетворенно, спустя всего несколько минут выявив засаду, засевшую на третьем этаже одного из зданий напротив.

Снизу-то людей, расположившихся в помещении, лишившемся внешнего остекления, может, так сразу и не заметишь, а вот сверху их хорошо-о видно... Ну как минимум двоих из них: одного, обосновавшегося за наваленными поперек смотрящего на улицу проема останками мебели, и второго, устроившегося чуть дальше, у боковой стены.

Подкрутив резкость в бинокле, я попытался оценить экипировку поджидающих меня гадов. И удивленно нахмурился, не увидев на них приметных шейных платков... Нет, они у них имелись, но какие-то невыразительно-серые, а вовсе не красно-белые.

«А ситуация-то, похоже, начинает исправляться, — невольное хмыкнул я про себя. — Судя по всему, никакие это не разведчики «Тэйда», а обычные бандюги. Не иначе как наблюдали с безопасного расстояния за деятельностью поисковиков на раскопе и рассчитывали поживиться чем-нибудь, когда те уберутся. А потом, заметив неплохо экипированного одиночку, бредущего куда-то с набитым доверху рюкзаком, решили переключиться на куда как более перспективную цель...»

— Ну раз так, то поиграем! — повеселел я и, внимательно осмотрев в бинокль здание, где засели уроды, помчался вниз.

Чтобы подобраться к засаде, засевшей в здании по соседству, понадобилось около получаса. Улицы-то в городе широченные — так просто, оставшись незамеченным, на другую сторону не перемахнешь. Пришлось по параллельной улице три квартала отмахать и там, вернувшись на Двадцать пятую,

под прикрытием рухнувшего на проезжую часть углового строения проскользнуть на следующую. И уже по ней — назад, к утыркам этим.

Ну да, именно к утыркам. Ведь как еще назвать людей, устраивающих для поисковиков-одиночек столь гнусные ловушки? Что не убивают, а только калечат? Смерть-то на самом деле — это еще не самое страшное. Вот калекой немощным стать... Как представишь — так вздрогнешь. А именно такая участь меня бы и ждала, в случае если бандюги меня не добились — бросили так подыхать, и я, поломанный взрывом вакуумной гранаты, сумел бы все же потом как-то выползти на улицу и привлечь внимание какого-нибудь отряда поисковиков, возвращающихся домой. Я ж не любимый сынок главного администратора Базы, чтобы расхотеть на меня бесценный ресурс медицинских капсул. А без них нормально восстановиться после такого невозможно.

Так что я решительно настроился на применение самых жестких воспитательных мер в отношении этих утырков. Они не очень-то и таились, похоже уже устав меня ждать. Когда я поднялся на третий этаж, мне даже не пришлось соображать, где они тут конкретно расположились, — сами выдали себя громкой трепотней и шебаршением.

По уныло-пустынному кольцевому коридору, зияющему дырами в местах давным-давно выломанных кем-то и брошенных тут же керамопластиковых дверей, я добрался до нужного помещения. Остановился, разве что самую малость до него не дойдя, и прислушался к не слишком-то разборчивой болтовне бандитов — не изменилась ли ее тональность?.. Одновременно с этим обшаривал взглядом ближайшие подступы к засаде на наличие установленных сюрпризов. Ведь где одна растяжка с гранатой, там и другая... Я бы, во всяком случае, на их месте обязательно обезопасил таким образом свои тылы. А еще лучше — посадил бы одного из своих поделщиков контролировать ведущий сюда коридор.

Я — не они, это очевидно. Эти придурки не озаботились установкой даже простейших сигналок на подходах к засаде, не говоря уже о чем-то более существенном.

«Никакого страха, судя по всему, не ведают», — констатировал я про себя, спокойно пройдя по двум комнатам — по их полу можно было тупо рассыпать несколько жменей вездесущего стеклянного крошева и уже этим изрядно осложнить

подкрадывание сзади! — и очутившись у дверного проема, ведущего в третью.

Улучив момент, когда не подозревающие о приближающейся угрозе бандиты увлеклись разговором, я осторожно заглянул в занятую ими комнату. Бросил только взгляд и тут же стремительно отпрянул. Хватило и краткого мига, чтобы увидеть все, что нужно... Двое их там. Всего двое злодеев в обезличенно-серых синтепластовых комбезах из числа самых дешевых, тех, что предназначены для технического персонала низшего звена и не имеют никаких элементов защиты. Один бандюга вальяжно расположился справа от навала мебели, на дышащем на ладан пластиковом стуле, закинув ноги на опрокинутый металлический шкаф и баюкая в руках какой-то длинный ствол. А другой устроился на ветхих останках когда-то шикарного дивана у левой стены, совсем рядом со стеклянным столом, на котором стоит на четверть полная прозрачная пластиковая бутылка питьевой воды и валяются остатки жратвы. Там же лежит его ствол — самозарядный карабин «Хога-6»!

Был бы я не один да при иных обстоятельствах, таких недомомов можно было бы вообще взять, что называется, не попортив шкурки! Фермерам-то работники завсегда нужны. Но что поделать — не судьба...

Я потянул уже было из кармана на поясе вакуумную гранату, предвкушая возвращение этим поганцам их же сюрприза, да вовремя опомнился. На кой? Это ж не тэйдовцы, чтобы расходовать на них так вот запросто почти сотню кредитов, когда патроны к «корту», если немного, можно взять всего по полтора. Да и лишний шум мне не нужен. Мало ли кого он привлечет?

В общем, вакуумная граната осталась лежать там, где лежала. Нечего деньгами разбрасываться. Уперев короткий приклад «корта» в предплечье правой руки, а левой обхватив керамидный термокожух ствола, чтобы удержать его от обычных при стрельбе очередями рывков вверх, я медленно передвинул флажок огня в верхнюю позицию. Коротко выдохнув, встал в позицию у дверного проема...

— Че там этот поисковик так долго возится? Не чует, что ли, что ливень уже скоро рубанет и до Базы будет фиг добратся? — донесся до меня недовольный голос сидящего поодаль бандита.

— Да фиг его знает. Может, путное что-то нашел, — с ленцой ответил второй. И, зевнув, предвкушающе эдак добавил: — На тысчонку-другую кре...

— Пруф-ф! — мягко и практически беззвучно прошелестел оснащенный глушителем «корт», обрывая злодея на полуслове.

Стремительный поворот ствола на полсотни градусов вправо с небольшим подъемом в движении, и еще одна короткая очередь. Сидящему на стуле бандиту прямо в спину.

Сработал быстро, спокойно и четко. Как на виртуальном тренажере. Первый противник, сидящий у стеклянного столика, не успел даже понять ничего, не то что выдернуть пистолет из кобуры на поясе. А у второго, расположившегося тактически неграмотно, и вовсе не было ни тени шанса на сопротивление.

— Такие вот дела, — глубокомысленно изрек я, медленно опуская ствол, и зашел в комнату.

Приблизился к подергивающемуся на останках дивана телу и пару мгновений постоял, размышляя, не выпустить ли в него еще очередь. Решил, что не стоит. Это уже посмертные конвульсии. Три выпущенные из «корта» пули, пробив утырку правую руку и уйдя глубоко в тело, лишили его жизни практически моментально.

Второй же и вовсе не нуждается в контроле. С такими ранами не живут. Вошедшая в спину очередь прошла бандита насквозь, буквально разворотив левую сторону грудной клетки.

«Даже слишком много ему было», — критично подумал я, разглядывая разломаченную дыру на лицевой стороне комбеза злодея, сломавшего-таки при падении несчастный стул. — Вполне хватило бы и пары пуль вместо четырех выпущенных».

Впрочем, сильно пенять себе на излишний расход патронов я не стал. Это ж «корт»... Да еще тридцатая модель, обладающая просто чудовищной скорострельностью. За что, собственно, абсолютное большинство и недолголюбивает этот ствол, несмотря на все имеющиеся у него достоинства в виде легкости, компактности, достаточно высокой точности и наличия интегрированного глушителя.

Убедившись, что никакой угрозы мои противники больше не представляют, я повесил «корт» на правое плечо. Придерживая ствол рукой, осторожно выглянул на улицу с целью проверить, нет ли там кого-то, кто мог бы помешать мне заняться сбором законных трофеев.

Удостоверившись, что улица абсолютно пуста и успокоившись на этот счет, я присел возле ближайшего тела и сдвинул

шейный платок, прикрывающий нижнюю часть лица бандита. А затем еще избавил его от солнцезащитных очков, ухватив их за гибкий фиксирующий ремешок и стянув. Всмотрелся в открывшуюся рожу и отрицательно покачал головой. Нет, не встречался мне этот субъект ранее... Ни в городе, ни на Базе. Что в общем-то неудивительно, ибо обретаюсь я здесь без году неделю.

Второй бандит, с которым я повторил разоблачительную операцию, тоже оказался мне совершенно незнаком. Можно было и не возиться, переворачивая его тело и стягивая с него солнцезащитные очки и шейный платок, выступающий в роли дешевой замены маски-фильтра и защищающий дыхательные пути от попадания в них снежинок металлизированного стекла.

Разобравшись с этим вопросом, я оценивающе огляделся и, не мудрствуя лукаво, сгреб на пол со стеклянного столика все ненужное, оставив лежать на нем только карабин и брошенные чуть ранее солнцезащитные очки. И начал в темпе собирать все ценности. Первым делом к своему уже лежащему на столешнице собрату присоединился чуть заляпанный кровью «Хога-6» второго бандита. На них же я бросил снятые с трупов как есть оружейные пояса со вторыми стволами, ножами и запасными магазинами. И еще одни простые, но все же стоящие каких-никаких денег солнцезащитные очки.

Дошла очередь до карманов. Обшарив их, я не смог удержаться от удивленного возгласа. Початая пачка жвачки, всего лишь шестнадцать кредитов звонкой монетой, блистер с пятком лазурных шариков синтекса, прочая мелкая ерунда — это все вполне ожидаемо и удивления не вызывает. В отличие от двух похожих друг на дружку, как близнецы, тонких металлических пластинок прямоугольной формы со скругленными краями...

Универсальные расчетные карты «Гэлэкси-банка». А в просторечье — унивы.

На первый взгляд, всего лишь изящные серебряные безделушки, одна плоскость которых является непритязательно матовой, а другая несет на себе выполненное в цвете, с невероятным количеством мелких деталей, стилизованное изображение громадного города — технополиса Оммар, что на Фейте, в центральной системе Восьмого сектора Земного Союза. Но на деле это те же кошельки! Только электронные.

— Блин, надо было все же гранату кинуть, — чутка огорчился я, обнаружив у злодеев расчетные карты. — Глядишь, уда-

лось бы срубить еще немного кредов... Наверняка ж унивы у бандосов не пустые.

Покрутив в руках серебряные пластинки и с сожалением повздыхав, я уже собрался бросить их на столик, когда мне вдруг вспомнился стародавний треп весельчака Гектора, одного весьма ушлого типа из отряда отца. Он рассказывал, как за просто можно выяснить пароль к чужому униву. Способ, конечно, крайне ненадежный, но иногда прокатывает.

— Что мне мешает попробовать? — пожал плечами, спросил я сам себя. — Не выйдет — значит, не выйдет. Не беда.

Я прошелся по комнате, выискивая место на полу, где слой белесой пыли потолще, а найдя, присел и аккуратно сгреб все это дело левой рукой. Набрал практически целую жменю! И щедро сыпанул на подставленные серебряные пластинки. Те моментом стали выглядеть как обваленные в муке.

Положив изрядно припорошенные пылью унивы на металлический шкаф, я небрежно отряхнул руки и достал из кармашка на поясе баллончик со сжиженной углекислотой. Там ее как раз чуть-чуть осталось.

Пройдясь несильной струей хладагента по расчетным картам, я добился того, что они почти полностью очистились от замаравшей их пыли. Но именно что почти... На серебряных пластинках осталась целая россыпь отчетливо различимых пятен. Разумеется, в тех местах, где их чаще всего лапали грязными руками, оставляя потожировые следы.

Не особо рассчитывая на удачу, я поднял первую карточку, внимательно присмотрелся к раскладке пятен на ней и мигом углядел некую занятную закономерность в расположении самых отчетливых отпечатков пальцев.

— Да тут, похоже, никто не утруждал себя сложными паролями, — хмыкнул я, обзревая открывшуюся взгляду картину. И, не сдержавшись, криво ухмыльнулся.

Опомнися, правда, тут же и, бросив ухмыляться прежде времени, метнулся к лежащему у стеклянного столика мертвому бандиту. Выхватив нож, быстренько срезал с его кистей тонкие перчатки. Затем поднял бездыханное тело и кое-как усадил на останках дивана. Ну и сам устроился рядышком, придерживая труп, в руки которому незамедлительно всунул его унив.

Прижав большой палец правой руки мертвеца к миниатюрной эмблеме «Гэлэкси-банка», располагающейся в нижнем

углу на лицевой стороне расчетной карты, я подержал его так несколько секунд. По пластинке прокатилась серебристая волна, смывшая стилизованный рисунок с поверхности и оставившая после себя безмятежную зеркальную гладь, где мгновение спустя возникла черная точка, моргнувшая трижды и выпустившая из себя короткий луч. Тоже черный и всего-то порядка сантиметра длиной. Затем этот луч описал окружность вокруг своей прародительницы-точки, подобно стрелке механического хронометра. Отличие только в том, что за черной полоской оставался исчезающий цветной след. В результате на металлической поверхности возник радужный круг, здорово смахивающий на человеческое око.

Мне пришлось повозиться, чтобы расположить унив напротив глаз мертвеца, не дав ему при этом выпустить серебряную пластинку из рук. Но все получилось. Стилизованное изображение ока на карточке моргнуло и исчезло так же, как появилось. А ниже под ним, как раз там, где имелось основное скопление белесых пятен, прорисовалось изображение цифровой клавиатуры — четыре ряда по три квадратика и еще один с широким пустым прямоугольником, предназначенным для подтверждения производимых операций.

На последний я первым делом и переместил большой палец убитого бандита. Миг-другой, и вокруг нарисованных кнопок с цифрами расцвел переливающийся золотистый ореол, сигнализирующий о необходимости завершить авторизацию владельца карты путем ввода пароля. Опять же не своей рукой, ибо сенсоры виртуальной клавиатуры унива просто не принимают чужие прикосновения, мгновенно блокируя ее, я начал медленно набирать: один, три, пять, семь, девять, ноль... И, непроизвольно затаивая дыхание, подтверждение...

— Есть! — восторженно выдохнул я, не сдержав эмоций, глядя на ненадолго нарисовавшиеся на зеркальной глади три крупные золотистые цифры. Сумма наличествующих на карте денежных средств — семьсот тридцать один кредит.

Не мешкая, я коснулся значка минуса. Тот немедля зажегся красной черточкой на псевдоэкране, расположенном выше виртуальной клавиатуры. Тем же цветом нарисовались и три введенные мной цифры, указывая таким немудреным способом на проведение операции снятия средств с расчетной карты.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Пролог</i>	5
Часть первая	16
Часть вторая	138
Часть третья	278